

Философская мысль

Правильная ссылка на статью:

Свергузов А.Т. — К вопросу о диалектике научного познания в отечественной философии: проблема рефлексии

// Философская мысль. – 2023. – № 12. – С. 83 - 92. DOI: 10.25136/2409-8728.2023.12.69165 EDN: CWNJMG

URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=69165

К вопросу о диалектике научного познания в отечественной философии: проблема рефлексии

Свергузов Анвер Тяфикович

ORCID: 0000-0002-1040-3044

кандидат философских наук

доцент, кафедра философии и истории науки, Казанский национальный исследовательский технологический университет

420015, Россия, республика татарстан, г. Казань, ул. К.Маркса, 68

✉ atsverguzov@mail.ru

[Статья из рубрики "Философия науки"](#)

DOI:

10.25136/2409-8728.2023.12.69165

EDN:

CWNJMG

Дата направления статьи в редакцию:

29-11-2023

Дата публикации:

31-12-2023

Аннотация: Предметом исследования является феномен рефлексии в структуре механизмов научного познания. Сравниваются результаты изучения феномена, полученные в рамках отечественной философии в разные периоды ее развития – советский и современный этапы. Обращается внимание на фундаментальность результатов исследований научной рефлексии, полученных в советский период развития философии. В философии того периода была предложена концепция рефлексии, которая осталась вне поля зрения современных исследований. Особенностью предмета советской концепции является выделение двух аспектов научной рефлексии – взаимосвязи рефлексии и рациональности, а также взаимосвязи смыслополагающей и смысловывляющей функций рефлексии. Предмет современных отечественных

исследований испытывает влияние западной традиции изучения феномена. Характерной его чертой является замкнутость рефлексивного мышления на самого себя или, в советской терминологии, редукция научной рефлексии к смыслополагающей функции. Методом исследования является диалектико-материалистический подход. Особенность исследования заключается в использовании внутренних противоречий рефлексии. Новизна работы характеризуется применением результатов советских диалектико-материалистических исследований проблемы рефлексии в науке к современному анализу проблемы. На примере современных отечественных исследований демонстрируется диалектико-материалистический характер рефлексии в научном познании. Показывается, что современная дискуссия по этой проблеме находится в диалектическом контексте, конституируемом рамками взаимосвязанных противоположностей рефлексии. Выражается мысль, что диалектико-материалистический подход продолжает оставаться фундаментальным и является адекватным методом рассмотрения существующего понимания феномена рефлексии. В частности, диалектико-материалистическая методология будет способствовать выходу из, по выражению одного из современных исследователей, «эпистемологического тупика», которым он характеризует результаты современного изучения рефлексии в науке. В целом делается вывод о необходимости возобновления диалектических исследований в области философии науки.

Ключевые слова:

отечественная философия, философия науки, диалектико-материалистический подход, сильная программа STS, рефлексия, смысловывявляющая функция рефлексии, смыслополагающая функция рефлексии, рациональность, неопозитивизм, постпозитивизм

В истории философии выделяют разные трактовки понятия «рефлексия». От Сократа до Гегеля, Маркса и далее. Общее для них содержание характеризуется как «самопознание». Принципиальные отличия выражены в философии Гегеля и диалектическом материализме. Гегель ограничивает мышление сферой «чистого» мышления, замкнутого на самого себя. В диалектическом материализме мышление рассматривается шире, так как под мышлением понимается практически ориентированное мышление. У Гегеля источник развития мышления находится в самом мышлении. Рефлексия является элементом диалектического метода, характеризует взаимоотношение понятий как форма их отражения друг в друге. С точки зрения диалектического материализма источник развития мышления находится не только в мышлении, но и в практике. Рефлексия осуществляется не только над мышлением, но и над его отношением к действительности. Поэтому имеет смысл говорить о различии в понимании рефлексии с точки зрения этих подходов. В частности, дискуссия, которая находится в центре внимания данной работы, лежит в плоскости противостояния диалектических методологий, выраженных в философии Гегеля и диалектическом материализме. Отметим, что в данном исследовании рефлексия понимается в диалектико-материалистическом смысле.

В журнале «Эпистемология и философия науки» №4 за 2022 год прошла «панельная дискуссия» по проблеме научной рефлексии. Здесь выделились две линии – отечественная традиционная и отечественная прозападная. Их источником являются соответственно советская и западная философия. Если прозападные исследователи

говорят о кризисе понимания рефлексии в настоящее время, то «традиционники» рекомендуют обратить внимание на советскую философию, которая может актуализировать, придать новый импульс в изучении проблемы рефлексии.

Действительно, в советский период исследования носили прогрессивный характер и были получены существенные результаты по проблеме [например, 1-4]. На это указывает, например, В.А. Бажанов как один из основных исследователей проблемы рефлексии в советский период. «В отечественной философской литературе были выявлены не только истоки рефлексии, но и предложены различные ее типологии, формы и виды: онтологизм, гносеологизм, методологизм. Было показано, что рефлексивность научного знания может осуществляться на различных уровнях: внутритеоретическом, метатеоретическом, междисциплинарном, общенаучном и философско-методологическом» [5, с. 34]. В настоящее время имеет смысл использовать те результаты по проблеме, которые были получены в советский период. Это, в частности, мы и предлагаем в данной работе.

Советские исследования, в отличие от западных, в целом носили комплексный, всесторонний характер. Однако, отношение к ним в настоящее время В.А. Бажанов характеризует как индифферентное. «Так, в советской философии в течение одного периода (в 1970-х гг.) интенсивно обсуждались проблемы, связанные с диалектическими законами познания (теория отражения, диалектика абсолютной и относительной истин, восхождения от абстрактного к конкретному и от конкретного к абстрактному, соотношение логического и исторического, взаимоотношения индукции и дедукции и т.п.), с так называемыми общенаучными понятиями, причем тон осмысления здесь задавали некоторые ведущие философы 1980-х гг. (В.С. Готт, А.Д. Урсул, Э.П. Семенюк), методологические принципы науки, как соотносятся формальная и диалектическая логика и т.д. Гремел системный подход. Ныне по большому счету эти проблемы активно не анализируются, либо считаются малоинтересными..» [5, с. 31-32]. Внимание исследователей оказалось смещено к проблематике, предлагаемой западной философией. Это было в русле общих тенденций в отечественной философии постсоветского времени.

Проблема рефлексии одновременно изучалась и на Западе, и на Востоке (в СССР), причем «на Востоке подход к этому феномену отличался глубиной и оригинальностью» [5, с. 32]. Отличие между советскими и западными исследованиями заключается в том, что они проводились на разной методологической основе. Современные отечественные исследования по проблеме рефлексии идут в русле западных позитивистских методологий. Однако, диалектический подход отличается фундаментальностью и, по нашему мнению, общим фоном присутствует в современной повестке. С этой точки зрения, тем более необходимым является «важность учета результатов изучения феномена рефлексивности научного знания, которые были получены в отечественной философско-методологической традиции» [5, с. 31]. Например, напрашивается мысль о возможном синтезе прошлых и современных результатов. Тем более можно говорить о продолжении собственно диалектических исследований по проблеме рефлексии. Показательным может стать диалектический анализ современных исследований проблемы. В частности, имеет смысл рассмотрение современного анализа научной рефлексии в рамках диалектических противоположностей, выделенных в советской философии. Основная идея такого подхода была нами сформулирована в одной из работ [6]. Здесь же предлагаем ее в более развернутом виде.

Прежде всего, следует отметить, что «советские» исследования рефлексии выходят за

временные рамки существования СССР. В частности, непосредственным продолжением диалектических исследований по проблеме рефлексии советского периода было диссертационное исследование под научным руководством В.А. Бажанова [Свергузов А.Т. Рефлексия в структуре механизмов научного познания: специальность 09.00.01 «Онтология и теория познания»: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата философских наук. Самара: СамГУ, 1996. 23 с.]. Для иллюстрации приведем из нее следующие выдержки. «...Мы воспользовались в настоящей работе, как методологическим требованием, мыслью А.П. Огурцова о необходимости преодолеть традиционное понимание рефлексии, о дополнительности смыслополагающей и смысловывляющей работ сознания. Для этого развивается идея В.Н. Духанина о существовании функции научной рефлексии, заключающейся в проникновении во внутреннюю структуру научной деятельности и выявлении ее целевой направленности» [Там же, с. 3]. Рефлексия в науке предполагает реконструкцию «непосредственно существующего фактического сознания» (в терминологии Е.А. Алексеевой) или «конституируемого нормами научного познания разума» (в терминологии В.В. Ильина) [Там же, с. 4]. Научная новизна работы заключалась в выявлении диалектической структуры рефлексии в науке.

Диалектика научной рефлексии, согласно диссертационному исследованию, характеризуется двухуровневой структурой. Выделяются две основные взаимосвязанные стороны научной рефлексии – внешняя и внутренняя. Внешняя сторона характеризуется диалектикой отношений научной рефлексии и научной рациональности. Внутренняя сторона – диалектикой отношений смыслополагающей и смысловывляющей функций научной рефлексии. Диалектический характер рефлексии означает, что отрыв указанных противоположностей друг от друга приводит к искаженному пониманию противоположностей самих по себе. Например, это может выражаться попытками игнорирования как феномена рефлексии, так и феномена рациональности в научном познании. Отмечается, что «с точки зрения диалектики рефлексивного и рационального можно рассматривать неопозитивистские и постпозитивистские концепции науки как акцентирование либо на рациональной, либо на рефлексивной стороне ее развития» [Там же, с. 17].

Западные исследования рефлексии в целом, по нашему мнению, не выходили за рамки смыслополагающей функции научной рефлексии, то есть за рамки традиционного понимания рефлексии. Например, значение рефлексии понималось абстрактно, сводилось к тому, что именно она должна делать знание подлинным знанием, обоснованным и истинным убеждением [\[7\]](#). Игнорирование основной, то есть смысловывляющей функции превращает рефлексия, по нашему мнению, в «дурную бесконечность». Результатом рефлексии должно стать некое новое знание второго порядка по отношению к знанию первого порядка, которое, в свою очередь, также должно быть подтверждено рефлексией, и так далее до бесконечности [\[8\]](#).

Содержание дискуссии по проблеме рефлексии в науке в современной отечественной литературе в той части, которая идет в русле западных тенденций, указывает, по нашему мнению, на диалектичность проблемы в диалектико-материалистическом смысле. В данной статье предлагаем рассмотреть диалектический контекст анализа феномена рефлексии, предложенного О.Е. Столяровой. Как увидим, этот контекст непосредственно характеризуется рамками диалектически взаимосвязанных смыслополагающей и смысловывляющей функций научной рефлексии. Диалектика заключается во взаимной дополнительности смыслополагающей и смысловывляющей работ научного сознания, основной из которых является смысловывляющая.

Столярова рассматривает рефлексию в рамках так называемой на Западе «сильной программы STS». Программа была сформулирована в работе Дэвида Блора «Знание и социальное представление» [\[9\]](#), в которой были предложены обновленные принципы социологии науки. Среди основных методологических установок программы – предписание рассматривать науку как социальное явление. Отметим, что результаты анализа феномена рефлексии даже по западным оценкам оказались неудовлетворительными: «в контексте STS феномен потерял свой радикализм и четкие контуры» [\[10, с. 96\]](#). Тем не менее, в настоящее время исследование проблемы рефлексии в целом продолжается, хотя фокус внимания переместился с фундаментального уровня [например, 11] на прикладной [например, 12-15].

Функции рефлексии в работах О.Е. Столяровой имеют разные обозначения. На это следует обратить внимание, так как названия в целом характеризуют авторское понимание рефлексии. Для начала смыслополагающую и смысловывляющую функции можно обозначить соответственно как «внешняя позиция объясняющего» и «внутренняя позиция объясняющего». Это следует из утверждения, в котором говорится о рефлексивной работе, которая предполагает «внешнюю позицию объясняющего» по отношению к объясняемому [\[16, с. 21\]](#).

В другом утверждении вроде бы предполагается взаимосвязь смыслополагающей и смысловывляющей функций рефлексии. Их, соответственно можно обозначить уже как «отрефлексированные и неотрефлексированные убеждения». «Философская рефлексия выступает источником неотрефлексированных убеждений, которые становятся объектом последующей рефлексии. При этом она является не столько эпистемологическим обоснованием, сколько генетическим объяснением знания и раскрывает вовлеченность познающего субъекта в реальный мир» [\[17, с. 81\]](#). Может показаться, что дальше последует утверждение о необходимой взаимосвязи, дополнительности этих функций. Однако, О.Е. Столярова редуцирует рефлексию к смыслополагающей функции. «Соответственно, рефлексия представляет собой вторичные усилия, направленные на уже состоявшееся (первичное) усилие мысли. Если уже состоявшееся усилие мысли характеризуется как знание (представление, информация, идея и т. п.), то рефлексия характеризуется как знание о знании (представление о представлении и т. п.). В философской рефлексии можно выделить два аспекта: собственно обращенность мышления, или знания на себя и традицию осмысления этого феномена» [\[17, с. 81\]](#). Здесь смыслополагающая функция замыкается сама на себя. Смыслополагающую и смысловывляющую функции можно обозначить соответственно как «вторичные и первичные усилия мысли».

В целом, по нашему мнению, понимание рефлексии О.Е. Столяровой несколько противоречиво. С одной стороны, она вроде бы критикует традиционный подход, говоря о «вовлеченности познающего субъекта в реальный мир». А, с другой стороны, она не может от этого подхода абстрагироваться, так как ограничивает рефлексию смыслополагающей функцией.

Напомним, что с диалектической точки зрения отрыв функций рефлексии друг от друга приводит к искаженному их пониманию. Яркий пример абсолютизации смыслополагающей функции метко описан самой О.Е. Столяровой. Такая абсолютизация ведет, по ее же мнению, к негативному результату. «В эпистемологии рефлексия играет не столько положительную, сколько отрицательную роль. Если даже ее промежуточный итог – положительное знание, то ее абсолютный итог – скептицизм. Она показывает, что не существует обоснованного (истинного) знания. Чем последовательней будет

рефлектирующий индивид осуществлять рефлексивные акты, надстраивая их один над другим, тем с большей вероятностью он придет к абсолютному скептицизму, потому что он будет убеждаться в том, что каждое новое, найденное им, основание требует своего собственного обоснования и так далее» [\[17, с. 82\]](#). Показательным примером абсолютизации смыслополагающей функции рефлексии является методологическая установка «сильной программы», которая предполагает зависимость содержания научного знания от установок сознания субъекта познания. «Сильная программа была призвана показать, что наблюдение физических процессов происходит в контексте и под влиянием заранее сформированных представлений, которые являются продуктом коммуникации физических субъектов» [\[17, с. 23\]](#).

Редукция рефлексии к смыслополагающей функции может привести к искаженному пониманию рефлексии в целом. Например, к игнорированию принципа рефлексии в научном познании. Такая возможность также описывается О.Е. Столяровой. «Более того, некоторые решительно настроенные социологи готовы были вообще вычеркнуть его из списка основных принципов сильной программы. Ситуация не сильно изменилась и в дальнейшем. Принцип рефлексивности, по большому счету, так и остался не у дел и не побуждает исследователей науки эмпирически исследовать их собственные предпосылки» [\[16, с. 26\]](#). Эту ситуацию она характеризует как «эпистемологический тупик».

Выход из этого тупика О.Е. Столярова, казалось бы, видит в диалектическом решении. «Можно ли найти выход из этого эпистемологического тупика? Мы попытаемся сделать это, признав за рефлексией не только критическую функцию, но и догматическую. Иначе говоря, мы отнесем философскую рефлексию не только к эпистемологии, но и к онтологии. Для этого мы рассмотрим философскую рефлексию с точки зрения генетического объяснения того или иного состоявшегося знания, т.е. как поиск и определение источников (условий возможности) знания» [\[17, с. 82\]](#). Здесь, как видим, можно выделить еще два варианта обозначения смыслополагающей и смысловывляющей функций рефлексии: «эпистемологическая и онтологическая», а также «критическая и догматическая».

В другой ее работе также можно предположить необходимость диалектического решения, выделения разных сторон феномена рефлексии. «Каковы причины неуспеха принципа рефлексивности? В контексте STS этот естественный для любой науки вопрос о причинах наблюдаемого положения вещей приобретает двойственный смысл. С одной стороны, его невозможно не задать при сохранении притязаний на научность (мы помним, что у любых, истинных и ложных, успешных и неуспешных представлений имеются эмпирически познаваемые социальные причины). С другой стороны, объяснив, и, таким образом, легитимировав этот неуспех, нам придется одновременно и выполнить требование научного универсализма, и признать, что STS не удовлетворяет этому (собственному) требованию» [\[16, с. 26\]](#).

Какое решение предлагает О.Е. Столярова, чтобы принцип рефлексии был работающим? По нашему мнению, преодоление «эпистемологического тупика» оказалось диалектически незавершенным. С одной стороны, О.Е. Столярова вроде бы предполагает взаимосвязь смыслополагающей и смысловывляющей функций рефлексии: «... философская рефлексия, даже обращенная на себя, не может не учитывать результаты эмпирических наук» [\[18, с. 50\]](#). Но ей, как мы уже говорили, не удастся вырваться за рамки традиционного понимания рефлексии. О.Е. Столярова, в конечном итоге, все-таки

продолжает редуцировать рефлексию к смыслополагающей функции. Более того, по нашему мнению, для нее взаимосвязь смыслополагающей и смысловывляющей функций рефлексии означает неприемлемое «дублирование», абсолютизацию смысловывляющей функции. «...Ключевое требование рефлексивности – дистанцирование от предмета своего интереса, внеположенность по отношению к нему. Рефлексивность не дублирует исходную, "наивную" позицию, на которую она обращена и не находится внутри нее. Она объективирует свой предмет, берет его, так сказать, в готовом виде для того, чтобы "провернуть фарш назад". Внешняя позиция – необходимая предпосылка рефлексивного акта, источник объясняющей власти над "наивной" позицией» [\[16, с. 27\]](#). Здесь, как видим, смысловывляющую функцию рефлексии О.Е. Столярова обозначает еще одним характеризующим ее подход термином "наивная позиция".

Подчеркнем, что диалектика смыслополагающей и смысловывляющей функций рефлексии заключается не только в том, что их нельзя отрывать друг от друга, но и в том, что смысловывляющая функция является основной для научной рефлексии. А для О.Е. Столяровой главной и, по сути, единственной является смыслополагающая функция. Хотя она иногда пытается сгладить эту позицию, когда утверждает, например, что «все уважаемые комментаторы, будучи философами, так или иначе выразили общую мысль о том, что философская рефлексия, даже обращенная на себя, должна учитывать практики и результаты эмпирических наук» [\[18, с. 54\]](#).

Если говорить об общей оценке трактовки научной рефлексии О.Е. Столяровой другими философами, то она также предполагает необходимость учета диалектического характера феномена рефлексии. В.А. Бажанов, например, обращает внимание на то, что О.Е. Столярова не учитывает «опережающие Запад» диалектические результаты исследований советской философии. На Востоке четко осознавали, что «наука является самореферентной (саморефлексивной) системой» [\[5, с. 32-33\]](#). Принцип саморефлексивности науки, по нашему мнению, непосредственно означает, что смысловывляющая функция рефлексии является основной для научного познания.

В.Н. Порус также отмечает, что анализ принципа рефлексивности в версии О.Е. Столяровой игнорирует понимание его как принципа саморефлексивности. «Анализ программ STS приводит О.Е. Столярову к выводу о том, что в них принцип рефлексивности (в версии Д. Блура) не выполняется, хотя это противоречит установке этих программ на саморефлексию научных оснований» [\[19, 2022, с. 44\]](#).

Об односторонней трактовке принципа рефлексивности О.Е. Столяровой, по нашему мнению, говорит С.В. Пирожкова. «...Обоснование функций философии в рамках STS, предлагаемые О.Е. Столяровой, остаются в границах философского самооправдания – и самоуспокоения. В контексте взаимодействия с другими дисциплинами, в контексте организации коммуникации этого оказывается недостаточно» [\[20, с. 39\]](#).

На основании данного анализа можно сделать вывод о продуктивности возобновления диалектических исследований в философии науки в целом. Рассмотрение современной дискуссии по проблеме научной рефлексии в отечественной философии, проводимой в рамках западной традиции, указывает на диалектический характер этого феномена. В предыдущий период, в рамках советских исследований были получены результаты, раскрывающие диалектическую сущность научной рефлексии и ее фундаментальное значение в механизме функционирования научного знания. В частности, было показано, что диалектика смыслополагающей и смысловывляющей функций научной рефлексии отражает взаимосвязь и динамику революционного и парадигмального (в терминологии

Т. Куна) периодов развития научного знания. Имеет смысл продолжить данное исследование и сделать анализ современного понимания науки с целью показать диалектический контекст, конституируемый рамками взаимосвязи научной рефлексии и научной рациональности.

Библиография

1. Юдин Б.Г. Методологический анализ науки как направление изучения науки. М.: Наука, 1986.
2. Огурцов А.П. Альтернативные модели анализа сознания: рефлексия и понимание // Проблемы рефлексии: современные комплексные исследования. Новосибирск: Наука, 1987. С. 13–19.
3. Швырев В.С. Анализ научного познания: основные направления, формы, проблемы. М.: Наука, 1988.
4. Бажанов В.А. Наука как самопознающая система. Казань: КГУ, 1991.
5. Бажанов В.А. Об анализе феномена рефлексии в науке в отечественной философии и в сильной программе STS // Эпистемология и философия науки. 2022. Т. 59. № 4. С. 31–37.
6. Свергузов А.Т. Философия науки: диалектика феномена рефлексии // Актуальные проблемы аналитической эпистемологии: сборник статей Всероссийской научной конференции / науч. ред. и сост. В.А. Бажанов, Н. Г. Баранец. – Ульяновск: УлГУ, 2023. С. 44–49.
7. Bonjour L., Sosa E. *Epistemic Justification: Internalism vs. Externalism, Foundations vs. Virtues*. Wiley-Blackwell Press, 2003.
8. Kronblith H. *On Reflection*. Oxford University Press, 2012.
9. Bloor, D. *Knowledge and Social Imagery*. Chicago: The University of Chicago Press, 1976.
10. Ashmore, M. Reflexivity in Science and Technology Studies // *International Encyclopedia of the Social and Behavioral Sciences*, 2nd edition, vol. 20. Oxford: Elsevier Press, 2015, Pp. 93–97.
11. Новоселов М.М. Абстракция в лабиринтах познания. Логический анализ. М.: Идея-пресс, 2005.
12. Soros, G. General Theory of Reflexivity, *Financial Times*. 2009. October 27.
13. Василев, В. Рефлексия как прикладная проблема психологии // Культурно-историческая психология. 2016. № 3. С. 217–225.
14. Davis, J.B. & Wade Hands, D. (eds) *Reflexivity and Economics. George Soros's Theory of Reflexivity and Methodology of Economic Science*. Routledge, 2017.
15. Лепский В.Е. Рефлексивность в управлении социальными системами // Философия науки и техники. 2021. № 2. С. 127–147.
16. Столярова О.Е. Кто исследует исследования науки и техники? О принципе рефлексивности с эмпирической и теоретической точек зрения // Эпистемология и философия науки. 2022а. Т. 59. № 4. С. 21–30.
17. Столярова О.Е. Философская рефлексия: эпистемологическая проблема и онтологическое решение // Трансцендентальный поворот в современной философии-7. Эпистемология, когнитивистика и искусственный интеллект: Сборник тезисов международной научной конференции. Москва, 21–23 апреля 2022 года. М.: РГГУ, 2022б. С. 81–82.
18. Столярова О.Е. Об универсальности философской рефлексии: ответ оппонентам //

Эпистемология и философия науки. 2022в. Т. 59. № 4. С. 50-54.

19. Порус В.Н. Следует ли философская рефлексия оснований научных исследований принципу эмпиризма? // Эпистемология и философия науки. 2022. Т. 59. № 4. С. 44-49.

20. Пирожкова С.В. Философия и исследования науки и техники: проблема взаимоотношений // Эпистемология и философия науки. 2022. Т. 59. № 4. С. 38-43.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Тема представленного на рецензирование материала не сформулирована с должной ясностью ни в названии статьи, ни в основном тексте. В названии статьи присутствует явно неудачное выражение «диалектика научной рефлексии». По-видимому, автор не обратил внимания на то, что у Гегеля, «классика диалектики», «рефлексия» (наряду со «становлением» и «развитием») выступает в качестве одной из форм диалектического метода, стало быть, «диалектика рефлексии» – нечто подобное «масляности масла», «водянистости воды» и т.п. (Заметим сразу же, что ни тексте, ни в списке литературы о Гегеле автор вообще не вспоминает, как, впрочем, и о других известных диалектиках.) Крайне неопределёнными являются и первые предложения текста, в которых, как правило, даются формулировки, по которым можно судить о предмете и задачах статьи: «Содержание дискуссии по проблеме рефлексии в науке ... указывает, по нашему мнению, на её диалектичность». О «диалектичности» чего идёт речь? О диалектичности «дискуссии»? И это её достоинство? Посмотрим сразу и на исключённый нами из этого предложения фрагмент: «...в современной отечественной литературе, идущей в русле западных тенденций», – так если эта «дискуссия» «идёт в русле западных тенденций», может и не следует называть отражающую её ход литературу «отечественной», может быть, это, скорее, «филиал» («аппендикс» и т.п.) западной литературы? Правда, можно было бы возразить, что автор говорит именно о «рефлексии в науке», но разве советские философы, на которых ссылается здесь автор, говорили о какой-то «другой» рефлексии? Конечно, рефлексия в классическом понимании – это, как уже упоминалось в связи с Гегелем, элемент универсального философского метода, но решится ли кто-то возражать, что её специфические черты («рефлексивные определения», если говорить гегелевским языком) проявляются именно в научном мышлении? Конечно, основная интенция представленного текста понятна, автор стремится указать на то, что современные публикации, так или иначе перекликающиеся с проблематикой рефлексии (например, упоминаемые публикации О.Е. Столяровой), только выиграли бы в основательности и широте подхода, если бы учитывали опыт советской философии, шире – философии, сохранявшей интерес к универсальным философским проблемам, – и рецензент должен признаться, что вполне разделяет эту точку зрения. Однако этот тезис представлен сбивчиво, недостаточно определённо, автор то и дело «соскальзывает» ко второстепенным замечаниям, которые не имеют существенного отношения к затрагиваемому им вопросу. На основании сказанного представляется правильным сделать вывод, что статья нуждается в существенной доработке, её объём (менее 0,5 а.л.) позволяет устранить отмеченные недостатки.

Результаты процедуры повторного рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не

раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предметом исследования представленной статьи выступает рефлексия как один из элементов философского мышления, возможные подходы к ее пониманию и исследованию. Как следует из текста статьи, ее написание явилось результатом диссертационного исследования автора, один из аспектов которого, он решил представить для публикации. В статье отмечается, что понимание рефлексии во многом зависит от общемировоззренческих установок философов и включает множество подходов и трактовок. Автор предлагает различать западную, позитивистскую трактовку рефлексии и советскую – диалектическую. При этом он считает целесообразным не смешивать диалектическую методологию Гегеля и диалектический материализм в трактовке рефлексии. В самом начале статьи автор замечает, что понятие «рефлексия», в самом общем плане означающее «самопознание», может трактоваться по-разному и четко определяет, что в данном исследовании рефлексия будет пониматься в диалектико-материалистическом смысле, признающим, что источник развития мышления находится не только в мышлении, но и в практике.

Методология исследования базируется на сравнительно-историческом анализе различных подходов к пониманию рефлексии. Критическом рассмотрении пониманию рефлексии в духе позитивизма и постпозитивизма.

Актуальность своей работы автор видит в возрождении интереса к тем результатам обсуждения проблемы рефлексии, которые были получены в советский период, что должно способствовать преодолению тупика в изучении данного феномена.

Научная новизна работы заключалась в выявлении диалектической структуры рефлексии в науке, сопоставлении различных практик применения диалектического подхода к осмыслению феномена философской рефлексии.

Автор выделяет две взаимосвязанные стороны рефлексии – внешнюю и внутреннюю. Первая из них характеризуется диалектикой отношений научной рефлексии и научной рациональности. Вторая – диалектикой отношений смыслополагающей и смысловывявляющей функций научной рефлексии.

Стиль статьи характерен для научных публикаций в области гуманитарных исследований, в нем сочетается четкость формулировок ключевых тезисов и логически последовательная их аргументация.

Структура и содержание работы полностью соответствуют заявленной проблеме.

Библиография статьи включает 20 наименований работ как отечественных, так и зарубежных авторов, посвященных рассматриваемой проблеме.

Апелляция к оппонентам является одной из основных задач представленной статьи. Автор сравнивает позитивистский и диалектический подходы к рефлексии. В диалектическом подходе, рассматривает классические и современные модели осмысления рефлексии. Анализирует, выделяя сильные и слабые стороны, подход О.Е. Столяровой. Рассматривает его оценку такими авторами как В.А. Бажанов, В.Н. Порус, С.В. Пирожкова. С сожалением констатирует, что О.Е. Столярова, все-таки продолжает редуцировать рефлексию к смыслополагающей функции

К сильным сторонам работы относится ее краткость и четкость изложения основных тезисов. Статья будет интересна специалистам, изучающим философскую методологию, теорию сознания, историю философии.